

Огородникова Нина Владимировна

Ogorodnikova Nina Vladimirovna

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии
Кубанского государственного университета

PhD in Law, Professor,
Criminal Law and Criminal
Studies Department,
Kuban State University

НРАВСТВЕННОСТЬ И ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ КАК КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

MORALITY AND SEXUAL INVIOABILITY AS CRITERIA FOR DIFFERENTIATING ADJACENT CORPORA DELICTI

Аннотация:

В статье проанализированы нормы, предусматривающие охрану лиц, не достигших совершеннолетия, в таких сферах, как половая свобода, половая неприкосновенность и общественная нравственность. В частности, автором рассмотрены диспозиции и санкции норм об ответственности за посягательства ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних, содержащиеся в ст. 134 и расположенные с учетом характера и значимости объекта уголовно-правовой охраны в гл. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а также диспозиции и санкции норм об ответственности за вовлечение в занятие проституцией и получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, изложенные в ст. 240, 240¹ гл. 25 УК РФ. Проведенное сопоставление позволяет констатировать несоблюдение законодателем системного подхода при конструировании уголовно-правовых запретов, направленных на пресечение достаточно смежных проявлений посягательств на физическое (половое), нравственное развитие и воспитание несовершеннолетних лиц. В случаях конструирования составов преступлений, имеющих в арсенале одинаковые или близкие объекты, необходимы четкость и корректность формулировок уголовно-правовых запретов, наполняемость санкций, соответствующая ожиданиям справедливого соотношения уровня наказуемости характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Ключевые слова:

объект уголовно-правовой охраны, нравственность, половая свобода, половая неприкосновенность, несовершеннолетние, уровень наказуемости, наполняемость санкций, ответственность.

Summary:

The study analyzes the rules providing for the protection of minors in such spheres as sexual freedom, sexual inviolability, and public morality. In particular, the research analyzes the dispositions and sanctions of the rules of responsibility for non-violent offenses against minors stipulated in Article 134 and listed in Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation depending on the nature and importance of an object of criminal legal protection. Besides, the author examines the dispositions and sanctions of the rules of responsibility for the involvement in prostitution and the use of sexual services from minors set out in Articles 240 and 240.1 of Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation. Their comparison reveals the non-compliance with the system approach by the legislator when constructing the criminal bans to stop adjacent infringements of physical (sexual), moral development and education of minors. While describing the dispositions, the legislator should take the system approach into consideration to construct corpora delicti in case of similar or adjacent objects of crimes. In addition, the legislator should provide the clear and correct wording of criminal bans, the fullness of sanctions in line with expectations of a fair correlation of the level of punishability with the nature and extent of public danger posed by a crime, the circumstances of its commission, and the personality of a perpetrator.

Keywords:

object of criminal legal protection, morality, sexual freedom, sexual inviolability, minors, level of punishability, fullness of sanctions, responsibility.

Системообразующим элементом Особенной части уголовного закона выступает объект уголовно-правовой охраны. Поэтому расположение норм в определенном разделе или главе Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) позволяет выяснить мнение законодателя о ценности того или иного общественного отношения или группы отношений. В большей степени значимость последних демонстрируют санкции норм. Являясь в концентрированном виде мерилем общественной опасности, санкции в нормах об основных составах преступления выражают характер общественной опасности, а в нормах о квалифицированных составах – ее степень.

Обстоятельства, существенно повышающие степень общественной опасности, могут индивидуализировать любой из элементов состава преступления: в объекте – это, как правило, предмет или потерпевший; в объективной стороне – чаще других последствия и способ; в субъек-

ективной стороне – мотивация преступного поведения; в субъекте – возраст виновного, его статус, пол, с недавнего времени и наличие рецидива, иные характеристики, способные повлиять на оценку содеянного. Нередки случаи, когда при конструировании уголовно-правовых запретов законодатель учитывает возможность одного посягательства причинить вред сразу двум и более объектам либо поставить их под угрозу причинения вреда. В подобных ситуациях в теории уголовного права говорят о так называемых дву- или многообъектных преступлениях. Один объект (на уровне непосредственного) выступает основным, что и предопределяет его место в системе Особенной части, другой (другие) – дополнительным (дополнительными). На наличие дополнительных непосредственных объектов указывают признаки объективной стороны. Например, последствие в виде смерти в квалифицированных составах половых преступлений свидетельствует о появлении такого дополнительного объекта, как жизнь человека, а насильственный способ в этих же преступлениях – его здоровье.

Дифференцируя ответственность с помощью обстоятельств, одновременно типичных, но тем не менее для большинства преступлений рассматриваемого вида не характерных, законодатель меняет количественную сторону общественной опасности содеянного. Данные обстоятельства, будучи указанными в норме Особенной части, именуются квалифицирующими признаками и влияют в конечном счете на уровень наказуемости, в первую очередь на содержание санкции, ее наполняемость.

Аксиоматично положение о том, что более ценный объект требует более строгого реагирования на случаи поставления его в опасность или причинения ему вреда. Очевиден тот факт, что это положение относится к двуобъектным преступлениям, особенно если сопоставляются уровень наказуемости и наполняемость санкций в нормах о преступлениях, где один и тот же объект в одном составе преступления является основным непосредственным, а в другом – дополнительным (или факультативным) непосредственным. Именно в таком качестве выступают половая свобода, половая неприкосновенность и общественная нравственность в преступлениях, предусмотренных ст. 134, 240, 240¹ УК РФ.

Охране половой неприкосновенности служат нормы, предусмотренные гл. 18 УК РФ; нравственность находится под защитой норм гл. 25 УК РФ. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на названные ценности, признается как отечественным, так и зарубежным законодателем [1]. Две ценностные категории – нравственность и половая неприкосновенность – имманентно связаны между собой, каждая из них выступает частью другой. В этом тандеме учитываются прежде всего ненасильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность. Преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность, посягают и на нравственность, а упомянутые преступления в гл. 25 УК РФ помимо угрозы общественной нравственности содержат в себе опасность для половой свободы и половой неприкосновенности. Близость защищаемых законом объектов показывает и обращение к нормам, предусмотренным в ст. 134, 240, 240¹ УК РФ.

Так, в ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ содержатся два основных состава преступлений, имеющих сходное описание и потерпевшего – лицо, не достигшее 16 лет, и субъекта преступления – лицо, достигшее 18 лет. Различие заключается в объективной стороне: в ч. 1 говорится о половом сношении; в ч. 2 – о мужеложстве или лесбиянстве. Далеко не бесспорна позиция законодателя о признании второй разновидности этого деяния более опасной и, как следствие, определении ее как преступления тяжкого. Между тем первая форма выражения относит преступление к числу средней тяжести. Следует отметить, что качественная и количественная характеристика потерпевшего лица (его возраст и численность), групповой способ совершения и наличие рецидива у виновного лица существенно повышают степень общественной опасности и дифференцируют ответственность путем формирования квалифицированных составов, предусмотренных ч. 3–6 ст. 134 УК РФ.

Действия при вовлечении в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и получении сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ) посягают на нравственность, причем в большей степени не конкретного лица, вовлекаемого или оказывающего услуги сексуального характера, а общественную, что и объясняет нахождение этих норм в гл. 25 УК РФ.

Нравственность как охраняемая уголовным законом ценность завуалирована в десятках статей Уголовного кодекса, а в качестве факультативного непосредственного объекта – практически во всех нормах УК. Равным образом и в преступлениях, основным объектом которых признается общественная нравственность, т. е. моральное здоровье личности [2, с. 507], а в аспекте анализируемых норм гл. 25 УК – общественные отношения в сфере обеспечения общественной нравственности, регулирующей взаимоотношения полов и формирование половой культуры общества [3, с. 555], иными словами – в сфере половой жизни [4, с. 96], можно выделить ряд факультативных объектов. К ним относятся здоровье человека, его честь и достоинство, неприкос-

новенность личной жизни, собственности [5]. Другие рассматриваемые объекты – половая свобода и половая неприкосновенность – гораздо реже «засвечиваются» в таком качестве, и на этом фоне их нельзя не признать эксклюзивными, хотя они и «просматриваются» (частично в формате половой свободы) в ряде уголовно-правовых запретов (заражения венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, торговли людьми), норм гл. 25 и других нормах УК РФ.

Рокировку названных объектов, их трансформацию можно обнаружить в возрастном цензе потерпевшего при сопоставлении преступлений, предусмотренных ст. 134 и 240¹ УК РФ. Как только ребенку исполняется 16 лет, его половая свобода и половая неприкосновенность сохраняют статус объектов уголовно-правовой охраны лишь при насильственных посягательствах. Ненасильственные же посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность переводят деяния в преступления иной направленности – против общественной нравственности. Соответственно, половое сношение, мужеложство и лесбиянство, совершаемые с лицом до 16 лет, – это посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность; те же и иные действия сексуального характера по достижении 16 лет – на общественную нравственность.

Именно так следует толковать норму, изложенную в ст. 240¹ УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», где возраст потерпевшего варьируется в диапазоне от 16 до 18 лет. Примечание к статье содержит толкование сексуальных услуг. К ним относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещания вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу. Очевидно явное сходство с составами полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, предусмотренного ст. 134 УК РФ, и вовлечения в занятие проституцией, предусмотренного ст. 240 УК РФ. При сравнении указанных составов со ст. 134 УК РФ несложно определить, что наряду с расхождением по возрасту потерпевших существует еще одна отличительная позиция – корыстная составляющая, что переводит преступление сексуального характера из гл. 18 в гл. 25 УК РФ как посягающее на общественную нравственность. Наличие этих норм в разных главах и сопоставление образующих их элементов (диспозиций и санкций) закономерно порождают определенные выводы (и вопросы).

Исключая категорию несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет из состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, законодатель демонстрирует свою толерантность в отношении посягательств на их половую свободу и половую неприкосновенность до тех пор, пока посягательства не приобретут насильственный характер и не попадут в орбиту уголовного преследования по ст. 131, 132 УК РФ. В то же время изложенные в ст. 240¹ УК РФ действия признаются глубоко безнравственными и возводятся в ранг уголовно наказуемых лишь при корыстной мотивации, что, видимо, по мнению законодателя, и делает их нетерпимыми для общественной нравственности. При этом вознаграждение не обязательно адресовано несовершеннолетнему. Подобная мотивация для преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, как подрывающая общественную нравственность не имеет дифференцирующего ответственности значения и не отражается на квалификации содеянного, а значит, на типовой наказуемости виновного, разве что в рамках индивидуализации наказания.

Индивидуализация наказания за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего связана рамками санкции, которая включает в арсенал уголовно-правового воздействия обязательные работы, ограничение свободы, принудительные работы, лишение свободы на срок до четырех лет и определяет деяние как преступление средней тяжести. Но все-таки реальное получение «не задаром» сексуальных услуг, очевидно, не носящих разовый характер, менее безнравственно, по мнению законодателя, чем только вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией в отношении несовершеннолетнего.

О таком дисбалансе свидетельствует санкция нормы в ч. 3 ст. 240 УК РФ. Вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией (ч. 1 ст. 240 УК РФ) – преступление небольшой тяжести. Однако оно становится тяжким, если в роли вовлекаемого или принуждаемого оказывается несовершеннолетний. Переход сразу на две категории обеспечивает санкция: она не только безальтернативная и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет (т. е. строже санкции за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой и др.), но и сконструирована как кумулятивная, при этом в усиленном варианте, поскольку допускает возможность назначения лишения свободы в совокупности с двумя дополнительными наказаниями. Сложно объяснить, какими критериями при конструировании нормы руководствуется законодатель, наполняя ее санкцию конкретным содержанием.

Рамки настоящей публикации не позволяют провести более тщательный системный анализ. Однако обзор ряда норм о посягательствах на половую свободу, половую неприкосновен-

ность несовершеннолетних и общественную нравственность дает возможность сделать вывод о разбалансированности в пенализационном процессе и рассогласованности при криминализации. Нельзя не согласиться с белорусскими учеными в том, что возрастание числа сексуальных домогательств с использованием зависимости потерпевшего, преступлений педофильной направленности свидетельствует о необходимости разработки концепции совершенствования системы мер предупреждения преступлений сексуальной направленности с учетом сложившихся в нашем обществе ценностно-идеологических установок и ценностно-ориентационного подхода к определению объектов уголовно-правовой охраны [6, с. 317]. Данная констатация требует от законодателя при описании диспозиций учета системного подхода, прежде всего в случаях конструирования составов преступлений, имеющих в арсенале одинаковые или близкие объекты, четкости и корректности формулировок уголовно-правовых запретов, а также наполняемости санкций, соответствующей ожиданиям справедливого соотношения уровня наказуемости характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Ссылки:

1. Иксатова С.Т. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14, № 2. С. 94–97 ; Ключко Р.Н. Половая неприкосновенность и половая свобода как объект уголовно-правовой охраны: аксиологический аспект // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск, 2017. С. 314–321.
2. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. 923 с.
3. Там же. С. 555.
4. Иксатова С.Т. Указ. соч. С. 96.
5. Там же.
6. Ключко Р.Н. Указ. соч. С. 317.

References:

- Iksatova, ST 2014, 'Public Morality as an Object of Criminal Legal Protection', *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo slavyanskogo universiteta*, vol. 14, no. 2, pp. 97-97, (in Russian).
- Klyuchko, RN 2017, 'Sexual Inviolability and Sexual Freedom as an Object of Criminal Law Protection: Axiological Aspect', VI Pavlov & AL Savenok (eds), *Sovremennyye podhody k ponimaniyu prava i ih vliyanie na razvitie otraslevoy yuridicheskoy nauki, zakonodatelstva i pravoprimenitelnoy praktiki: sb. nauch. tr.*, Minsk, pp. 314-321, (in Russian).
- Konyakhin, VP & Prokhorova, ML (eds) 2015, *Russian Criminal Law. The Special Part: a Textbook for Universities*, Moscow, 928 p., (in Russian).